

Е. В. Астахова

Новая эстетика испанской политической жизни как отражение изменений в обществе

Елена Васильевна Астахова, доцент кафедры
испанского языка МГИМО МИД России,
доцент ВАК, канд. ист. наук. elastakhova@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются особенности новой эстетики политической жизни испанского общества. Рассматривается тезис взаимосвязи эстетики и идеологии, что проявляется в новых формах общественной деятельности, дискурсе, риторики, методах политического маркетинга и имиджа, на примере партии Подемос. Подемос за небольшой срок существования в политическом поле достигла больших успехов, став третьей силой в парламенте страны. Обращаясь к испанским избирателям, лидеры партии используют эмоционально насыщенные метафоры, идеологически продуманные лозунги, особый вестиментарный код, эпатаж, новые формы агитации.

Ключевые слова: Испания, партия Подемос, эстетика, идеология, имидж, политический дискурс, политический маркетинг, метафора.

The new aesthetics of the Spanish political life as a reflection of social changes

Elena Astakhova, Moscow State Institute of International Relations
Associated professor, Ph.D. History. elastakhova@yandex.ru

Abstract: Socio-economic changes in Spanish society that emerged in the end of the first decade of this century as a result of a deep financial crisis and moral weariness of the population from the corrupt politicians, have led to the emergence of new political forces which quickly gained popularity. It applies most of all to the party Podemos, headed by a charismatic leader, Pablo Iglesias. The success of Podemos caused a shock for the ruling elite of Spain, accustomed during the years of democracy to the two-party system and a relatively similar electoral and governmental rhetoric. Aesthetics, as a reflection of real life and value attitude, goes hand in hand with politics. The change in ideology and a challenge to the system lead to new forms of public activities, of the mobilization of supporters, of election campaign, clothing, manners, discourse, etc. New aesthetics is against of obvious, changes the usual symbols.

The deputies of Podemos and other leftist challenge prevailing conventions and introduce to the «sacred» Parliament the real life of the street. The denial of parliamentary dress code means not desire to play by the rules of the «caste». The colloquial language typical for the media, television talk shows and glamorous magazines is usual now in the Parliament.

The policy changes its iconographic attributes and the language of communication. Currently, in Spain, in social terms, two aesthetic, and thus ideological systems are facing: alternative - anti-globalization in fact, and so called «neotransit», i.e. the idealization of the first years of democracy, when there was political consensus

and stability. The future will show which tendency will be viable and long lasting, it will depend on global circumstances that are in the constant movement and unpredictable direction.

Keywords: Spanish party Podemos, aesthetics, ideology, image, political discourse, marketing methods, metaphors.

Социально-экономические перемены в испанском обществе, обозначившиеся в конце первого десятилетия нашего века на фоне глубокого финансового кризиса и моральной усталости населения от коррумпированных и сменяющих друг друга политиков, привели к появлению новых политических формирований, быстро набравших популярность у широких слоев населения [1]. Это в первую очередь относится к партии Подемос во главе с харизматичным лидером Пабло Иглесиасом. Родившись на волне мощного протестного движения 15 мая 2011 г. «возмущенных» (indignados) [2], в настоящее время позиционируется как третья парламентская партия по числу отданных за неё голосов на всеобщих выборах (декабрь 2015 г. и июнь 2016 г.) и имеет, вместе с Объединёнными левыми – Izquierda Unida, представительную фракцию в парламенте – 71 место. Людей, голосующих за партию, сами идеологи партии определяют как побратиат (от *pobre* – бедный) [3], который и стал жертвой неолиберальной политики правительства.

Один из теоретиков и основателей Подемос Хуан Карлос Монедеро пишет, что «мы изобретаем новые идеологии, которые идут намного дальше, чем традиционные левые или правые силы» [3, с. 198].

Успех Подемос вызвал шок у правящей элиты Испании, привыкшей за годы демократии к двухпартийной системе и сравнительно одинаковой избирательной и правительственной риторике. Появление депутатов от Подемос на первом заседании испанского парламента 20 января 2016 г. можно было сравнить с вхождением санкюловов в Национальную ассамблею Франции в 1799 г., когда менялась не только политика, но и эстетика.

В сущности, идеология и политические институты – это и есть эстетика, а изменение идеологии и вызов системе ведут к новым формам общественной деятельности, мобилизации сторонников, наглядной агитации, наконец, одежды, манеры поведения, обращения, дискурса и т. д. Политика и эстетика идут рука об руку. Новая эстетика наносит удар очевидному, дезориентирует, меняет привычные символы, выступает как политический протест. И даже внешний имидж служит для продажи избирателю определённых идей. Конец двухпартийной системы в Испании ознаменовался и сменой имиджа политиков из новых партий – Подемос и Сиудаданс. Но прежде всего, безусловно, смена идеологии, эстетики и, как следствие, имиджа, касается политического движения Подемос.

Новые формы эстетики и социальной активности проявляются в следующем:

– **Меняется форма организации партии.** С организационной точки зрения политическое формирование Подемос представляет собой открытую и гибкую модель, которая функционирует, как на географической основе (в районах и в городах, в Испании и за её пределами), так и по профессиональному признаку – ячейки экономистов, медицинских работников, учителей, рабочих разных специальностей и т. п.). Количество ячеек достигло 1 000 всего за 11 месяцев после официального создания партии в январе 2014 г.

Идея горизонтального построения партии отвечает взглядам лидеров Подемос на общество – есть те, кто «наверху» и те, кто «внизу» – los de arriba y los de abajo, то есть – большинство общества и меньшинство, которые не заботятся об интересах большинства, но которое при этом стоит у власти. При этом правящее меньшинство неспособно дать ответы на социальные требования и проблемы большинства. Переход политической оси в вертикальную плоскость «верх–низ» объясняет успех Podemos в её возвзваниях к большинству испанцев.

Способность к открытости и децентрализации усиливается благодаря социальным сетям, которыми никто до Podemos в политической истории Испании так активно ещё не пользовался. Посредством твиттера, фэйсбука и прочих сетей ячейки соединены между собой, что даёт возможность всем людям участвовать в работе партии, и в свою очередь предоставляет лидерам движения важную информацию о нуждах каждого сектора и в каждой местности. Через социальные сети были разработаны и выдвинуты на голосование программы движения. Этот вид деятельности «снизу–вверх» – один из новаторских приемов Podemos.

– **Используются новые формы мобилизации сторонников** – через социальные сети, телевизионные ток-шоу, юмористические и музыкальные программы, публичные демонстрации, флэш-мобы, **даже цвет – не красный, а фиолетовый** (morado). Во всех формах превалирует игра смыслов: верх–низ, народ–каста, простые граждане–элита, достойные люди против коррупци-

онеров. С самого начала появления движения на политическом поле развернулось сражение за приданье нового смысла определённым словам, метафорам, символам, которые стали основополагающими в описании социальной реальности. Очевидно, что Podemos идёт по пути упрощения смыслов, использования **интернет-мемов** для усиления эмоционального воздействия, что делают, впрочем, все политические акторы.

Применяются новые методы наглядной агитации. Для агитации служат самые необычные предметы: наклейки на товарах, мультиоролики, электронные средства агитации, реклама, мода, татуировки, рисунки на коже, уличный театр, танец, другие средства визуальной коммуникации с учётом психологических интересов молодого избирателя. Иглесиас объяснял испанцам основы политической теории через сериал «Игра престолов» и выпустил книгу «Победи или умри — политические уроки из “Игры престолов”», на обложке которой позировал на железном троне.

— **Роль одежды приобретает особый смысл.** Внешний вид лидеров Подемос — подчёркнуто упрощенный. Эти вестиментарные символы создаются сознательно. Одежда приобретает политический смысл, который не покрывается ее применением [4]. Внешний облик подсознательно соединяется с человеком и происходит перетекание смыслов: этот в костюме — как символ прошлого, а этот в рубашке — защитник наших интересов. Кстати, ношение галстука уже стало определённым кодом в политике — без галстука политик становится как бы ближе к народу. В то же время консервативными и возрастными слоями населения отсутствие галстука может расцениваться и наоборот — как знак ненадежности, легкомыслия.

Новыми депутатами был брошен вызов господствующим условностям и в «сакральный» парламент привнесены формы и отношения улицы. Нарушение парламентского дресс-кода уже обозначало неповинование и нежелание играть по правилам «касты»: отказ от галстуков, официального костюма от лучших марок, столь любимых испанскими депутатами; майки вместо рубашек; причёски самые свободные, дреды, пирсинг, непременные браслеты на руках и тому подобные атрибуты.

Самый яркий пример создания образа в определённом политическом контексте — сам Пабло Иглесиас в рубашке навыпуск, с конским хвостом, с тканевыми браслетами на руках. Он стал «узнаваемым лицом» на экранах ТВ, благодаря не только радикальным высказываниям, но и внешнему облику, который он не устает обыгрывать как хороший театральный актер. Пабло Иглесиас посещал курсы актерского мастерства, которое он считает необходимым качеством для политика [5].

— **Меняется манера поведения.** На первое заседание Конгресса в январе 2016 г. некоторые депутаты прибыли на велосипеде, другие в сопровождении оркестра. Депутат и одна из основателей Подемос Каролина Бесканса кормила своего шестимесячного ребенка на заседании по выборам председателя Конгресса — пост, на который она также претендовала.

Изменение манеры поведения в парламенте относится не только к деятелям Подемос, но и к представителям других партий, которые стремятся повторить успешные тактические приемы. Но ни «народникам», ни социалистам, ни Сиудаданос (партия Граждане — *Ciudadanos*) пока не удается найти «своё узнаваемое лицо» (особая тактика в имагологии, когда телевизионный зритель, то есть потенциальный избиратель, привыкнув к определенному «лицу», уже узнает его в избирательных списках), в то время как лидеры Подемос действуют в соответствии с чётко разработанным политическим маркетингом.

В выступлениях депутатов Подемос присутствует яркая, активная и эмоциональная жестикуляция. Неверbalные средства общения, мимика приобретают стратегическое значение и позволяют выразить заинтересованность и увлечённость или, наоборот, презрение и отторжение.

В этой связи можно вспомнить Кортесы 1810 г. в Кадисе, когда впервые появились такие новые формы парламентаризма как свободное присутствие публики на заседаниях, публикация в газете результатов слушаний, отказ от обращения *сеньор*. Как свидетельствуют хроники того времени, «изменилась атмосфера дискуссий, тон и экспрессивность ораторов, реакция публики, в зале наблюдался сильный шум, новые депутаты озирались вокруг, громко обращались друг к другу, оживленно общались с публикой на галерке» [6].

— **Обращения и дискурс.** На заседаниях Конгресса, на пресс-конференциях, на митингах дискурс Подемос лишен официоза, он — метафоричен и учитывает коммуникативные особенности испанцев.

В Конгрессе стало обычным обращение на «ты» (обращение, которое в современной обычной речи практически вытеснило «вы» — испанское *usted*, но в официальном пространстве, ка-

ким является Конгресс, не считается вежливым). Депутаты Подемос, настаивая на получении определённых постов в правительстве использовали необычные для парламентского дискурса формулы: “la gente manda y el gobierno obedezca” — «пусть народ приказывает, а правительство выполняет».

Обращаясь к испанскому гражданскому обществу, руководство партии много внимания уделяет подбору «правильных слов», ведь именно язык формирует картину человека, влияет на его сознание. Теоретики партии опираются на труды когнитивных психологов, лингвистов, новых марксистов и современных, прежде всего латиноамериканских политиков. Один из «вдохновителей» стратегии партии неомарксист аргентинского происхождения Эрнесто Лаклау в своем произведении «Гегемония и социалистическая стратегия» (“Hegemonía y estrategia socialista”) предлагал понимать политику как диспут по своей сути. «В диспуте выступление — это не обсуждение уже существующих позиций, а это представление различных позиций, смысл которых меняется в зависимости от того, с какой стороны рассмотрен тот или иной вопрос. Позиция автора определяется данными, которые он использует по своему усмотрению. Их значение может сильно различаться в зависимости от того, как они сгруппированы, подобраны и интерпретированы» [7].

Один из идеяных лидеров Podemos Иньиго Эррехон утверждает, что «политика — это борьба за смыслы слов; значение вещей берётся не из ничего, а является результатом определённой работы, это значение может быть изменено». «Слова — это высоты на поле боя политики, — пишет Эррехон. Тот, кто ими владеет, уже наполовину одержал победу в битве» [8]. Тот же тезис неоднократно повторяет Хуан Карлос Монедеро: «давать имена явлениям — это и значит делать политику» [3, р. 88].

Приведём в этой связи мнение когнитивного психолога Джорджа Лакоффа о формировании картины мира посредством языка (его труды хорошо известны лидерам Подемос): «Когда человек слышит слово, в его мозгу включается соответствующий маркер (или набор маркеров). Поменять маркер — это значит изменить то, как человек видит мир, значит поменять то, что понимается под здравым смыслом. Если слова активируют маркеры, то для новых маркеров нужны новые слова. Чтобы заставить думать иначе, надо заставить иначе говорить» [3, р. 84–85].

«Поменять картину мира» и тем самым «изменить мышление народа» предлагает Монедеро в своей книге «Срочный политический курс для приличных людей», выдержаншей 12 изданий с октября 2013 г. Необходимо «превратить словари в инструменты революции», «дать явлениям новые обозначения, чтобы овладеть ими», «чтобы мы говорили демократия — и наступала демократия» [3, р. 89]. В этой книге автор описывает способы того, как можно по-новому видеть мир и объяснять его, а также посвящает множество страниц теме слов и языка, «на котором не мы говорим, а который управляет нами» [3, р. 84].

В парламенте зазвучал новый дискурс, использующий до этого в социальных сетях, телевизионных ток-шоу и даже в гламурных журналах (площадки, позволившие Подемос набрать популярность и завоевать избирателя).

Новые депутаты открыто и напоказ выстроили поколенческую и временную дистанцию по отношению к таким лицам, как премьер-министр Мариано Рахой и его соратники, историческим лидерам ИСРП, давно отказавшимся от социальных целей и революционных идеалов, нынешним обюрократившимся руководителям соцпартии. Речь идёт уже не только о новой форме представительной демократии, но и об её содержании. Политикам у власти напомнили о «простом человеке».

Первой реакцией большинства не только депутатов, но и журналистов, политиков, обслуживающего персонала парламента было отторжение и резкое неприятие этого слома традиций и «уважения к месту, где принимаются законы». Даже представители Izquierda Unida говорят, что депутаты Подемос рассматривают парламент как нескончаемую фиесту.

В основе трудностей переговоров о формировании правительства, которые велись практически весь 2016 г., лежали и непримиримые эстетические парадигмы.

Повторные выборы в парламент, прошедшие в июне 2016 г. показали, что Подемос в определённой мере напугала избирателей своей радикальностью, малой степенью ответственности и неспособностью идти на уступки в переговорах. В чрезмерном упоре на эпатаж партия Иглесиаса стала партией «нет». В результате движение 15 мая в широком смысле чувствует себя обманутым и разочарованным — после всех усилий, борьбы, митингов, моря слов — у власти в стране вновь встала правая Народная партия. И речь идёт не только о количестве мест в парламенте, а о степени влияния движения Подемос, внутри которого появились проблемы и разногласия лидеров, в том числе о методах ведения парламентской борьбы.

В действующем парламенте Подemos оказалась в изоляции — такова расстановка сил. Её лидеры и прежде всего «лицо партии № 1» Иглесиас, у которого всё больше проявляются замашки «фюрера», понимают, что исчерпывают свой избирательный ресурс и необходимо менять тактику. «Подemos — это партия, возникшая на волне протеста. Вместо того чтобы начать с создания партии и выдвижения кандидатов, мы сразу перешли к действию. Протест — это единственная оправданная причина для рождения новой партии. Сначала мы призывали людей выйти в море, а только потом построили корабль», — говорил Пабло Иглесиас на пике успеха. Совершенно очевидно, что пришло время придать кораблю нужный курс.

Итак, на политическом поле Испании имеет место столкновение идеологических и эстетических интересов. С одной стороны, Испания — страна с сильными левыми традициями, с другой — с сохраняющимися консервативными ценностями, хоть и глубоко запрятанными.

Меняется политика. Меняются и её иконографические атрибуты. Уже и члены Народной партии, особенно её молодые хипстеры — *píjos* начали понимать, что если партия хочет идентифицировать себя с народом, то и одеваться ей представителям нужно как обычные граждане и вести избирательную кампанию соответствующими методами (что и продемонстрировала Народная партия уже в ходе второй избирательной кампании, в 2016 г.).

Для проведения новой политики, отвечающей интересам большинства населения, конечно, мало отказаться от галстука и носить рюкзак вместо респектабельного портфеля. В настоящее время в Испании в социальном плане сталкиваются две эстетические, а значит и идеологические системы: альтернативная, антиглобалистская по сути, и так называемая «неотранзит», то есть возврат к первым годам демократии, её идеализация, когда был достигнут политический консенсус и стабильность. Время покажет, какая из них будет жизнеспособной и длительной. Многое будет зависеть от мировых обстоятельств, которые находятся в настоящее время в постоянном и непредсказуемом движении.

Литература / References

1. Хенкин С. М. Испания в полосе турбулентности / С. М. Хенкин // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 4. — С. 71–81.
2. Астахова Е. В. Штурм небес или особенности политического дискурса Подemos / Е. В. Астахова // Иbero-американские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. Вып. 1 (11). — С. 21–29.
3. Juan Carlos Monedero. Curso urgente de política para gente decente. S.A. — Barcelona, España, Editorial Planeta, 2014.
4. Сливчикова Ю. В. Костюм политика в иbero-американском политическом дискурсе // Латинская Америка. — 2015. — № 3. — С. 96–106.
5. José Ignacio Torreblanca. Asaltar los cielos. Podemos o la política después de la crisis, S.A.U. — Barcelona, Pinguin Random House Grupo Editorial, 2015.
6. URL: <https://argonauta.revues.org/1296>. F. Durán López — 2007. Prensa y Parlamentarismo en Cádiz en el primer año de las Cortes: El Conciso (septiembre de 1810-agosto de 1811).
7. URL: <http://debate21.es/2015/02/02/la-construcción-del-discurso-político-de-podemos-aplicación-práctica-del-ensayo-teórico-de-la-clau>.
8. Torreblanca. Ibid. P.78.
9. URL:<http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/216357-podemos>.